

УДК 343.2

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ

© Гостинова А.А., Климанова О.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: gostinova18@bk.ru

Право на необходимую оборону является одной из традиционных гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). Вместе с тем у правоприменителей возникают трудности в применении норм о необходимой обороне и, в частности, в определении пределов необходимой обороны и их превышении. Неправильное применение норм о необходимой обороне часто приводит к необоснованному осуждению граждан, что порождает снижение их активности в содействии установлению правопорядка, защите общественных благ и интересов, охраняемых законом от преступных посягательств.

Существенной проблемой в практике применения уголовного закона о необходимой обороне является определение пределов необходимой обороны. Законодателем сформулированы и истолкованы Верховным Судом РФ условия правомерности акта необходимой обороны, относящиеся к защите, одним из которых является непревышение ее пределов. Из текста закона о необходимой обороне можно сделать вывод о том, что, исходя из ч. 1 ст. 37 УК РФ, при посягательстве, сопряженном с насилием, опасным для жизни, право на необходимую оборону абсолютно, ее пределы отсутствуют. Необходимая оборона возможна также в случае, не сопряженном с насилием, опасным для жизни (ч. 2 ст. 37 УК РФ), тогда обороняющееся лицо должно понимать, что в данном случае оно не должно допустить превышение пределов [3].

Законодатель под превышением пределов необходимой обороны понимает умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени опасности посягательства. Несмотря на то что законодателем были установлены, а впоследствии Верховным Судом РФ разъяснены правила квалификации, у судов очень часто возникают трудности. Например, в Амурской области уголовное дело было прекращено в суде в связи с наличием ошибки в квалификации преступления, связанной с вменением подсудимому Ш. ч. 1 ст. 108 УК РФ. Данное посягательство, как установлено судом, выразилось в том, что К., повалив Ш. на пол, навалился на него сверху, душил его. Ш. начал задыхаться, взял на кухонном столе нож, и с целью реализации своего права на защиту нанес удар. При таких обстоятельствах Ш. правомерно признан судом находившимся в состоянии необходимой обороны, что исключает преступность деяния. Таким образом, вывод о превышении необходимой обороны можно сделать лишь после тщательного анализа конкретных обстоятельств дела, а также данных о личности посягающего и обороняющего и других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Также при определении пределов необходимой обороны законодателем сделан акцент на явном несоответствии характеру и степени опасности посягательства. Под явным несоответствием защиты характеру и опасности посягательства нужно понимать причинение нападающему ненужного, чрезмерного, не вызываемого обстановкой вреда в условиях нарушения нападающим телесной неприкосновенности. При этом очевидно,

что категория «явности» не имеет четкого наполнения. Причинение в результате защиты равного или большего вреда не будет обязательным условием для правомерности обороны, в ряде случаев с этой точки зрения будет превышение пределов необходимой обороны. В качестве классического примера можно привести лишение жизни насильника женщиной, подвергающейся изнасилованию. Принимать решение о превышении пределов необходимой обороны лишь по соразмерности или несоразмерности неправильно, должны быть учтены все обстоятельства дела [4].

Однако суды с регулярностью признают пределы необходимой обороны превышенными в условиях неочевидности (когда все сомнения должны толковаться в пользу подсудимого), и в этом наблюдается проблема. Чаще всего судебные органы используют лишь критерий несоответствия действий защищающегося действиям обороняющегося. Например, если на двух безоружных людей напали трое, имевшие при себе большие деревянные палки, и в ходе драки одному из защищающихся удалось перехватить палку, которой он нанес нападавшему повреждения, не совместимые с жизнью. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила квалификацию содеянного с ч. 4 ст.111 УК РФ, указав на признаки беспредельной обороны, поскольку было насилие, опасное для жизни, – нападавшие были вооружены, их было больше, между обороной и атакой не было разрыва во времени, на теле защищающегося есть раны от нападения. Суд признал, что в таком случае можно было защищаться всеми доступными средствами (например, палкой) и причинять любой вред, вплоть до смерти нападавшего [5].

Проблема связана с оценочной формулировкой пределов, предполагающей максимально широкое усмотрение правоприменителя, не позволяет их полноценно применять. Низкие статистические показатели, а также высокая латентность таких действий свидетельствуют об ориентации правоприменителей на применение формально определенных положений уголовного закона и осторожное отношение к нормам, предполагающим широкое усмотрение. В этой связи необходимо изменение установки практических работников, возможно, путем официальных рекомендаций Генеральной прокуратуры РФ, Верховного Суда РФ на более активный анализ материалов уголовного дела на предмет наличия оснований применения положений главы 8 УК РФ, в частности статьи 37 УК РФ.

Библиографический список

1. Побегайло Э. О пределах необходимой обороны // Уголовное право. 2008. № 2. С. 69–74.
2. Келина С. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право. 1999. № 3. С. 4–5.
3. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. 2-е изд. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. С. 176.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 г. Москва «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 25 ноября 2013 г. № 33-Д13-6 // СПС «КонсультантПлюс».